

КРЕДИТНЫЙ ДОГОВОР В СТРАНАХ ЕАЭС (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ) (Окончание)¹

© 2020 г. Р. Ж. Баишев

Алматинский городской суд, Республика Казахстан

E-mail: aselbai82@mail.ru

Поступила в редакцию 07.04.2020 г.

Аннотация. В статье обосновано суждение о том, что банковская система в качестве приоритетного направления расширила сферу таких услуг, как кредитные договоры для производственных, инвестиционных целей предприятий, организаций и государственных органов, а также потребительского кредитования физических лиц. Усилилась роль коммерческого банка в качестве регулятора финансово-кредитных отношений между юридическими и физическими лицами в различных сегментах экономики, влияющих на рост и улучшение благосостояния граждан, в т.ч. и за счет потребительского кредитования населения.

Кредитные договоры в Российской Федерации, Казахстане, Армении, Беларуси и Кыргызстане в последние пять лет вышли на новый уровень реализации потенциала кредитных отношений в связи с реализацией Договора о Евразийском экономическом союзе. Граждане государств – членов ЕАЭС стали чаще заключать кредитные договоры для обеспечения хозяйственной и предпринимательской деятельности, а также потребительские кредиты для приобретения необходимых товаров и услуг.

Эти и другие принципиальные изменения в экономике потребовали соответствующего правового регулирования кредитных отношений. В государствах – членах ЕАЭС возникла необходимость согласованного урегулирования этой сферы правоотношений, внесения изменений и дополнений в законодательные акты, регулирующие деятельность банковской системы, финансовых и кредитных организаций.

Особое внимание обращено на регулирование экономических отношений, связанных с защитой имущественных прав и интересов физических лиц. Созданный в рамках ЕАЭС Суд Евразийского экономического союза стал правовым механизмом обеспечения единых условий для стабильного развития экономик и повышения жизненного уровня населения государств – участников Договора.

Указанные качественные перемены в кредитной системе постсоветских республик, а также законодательные новеллы, нацеленные на регулирование кредитования, стали объективной предпосылкой всестороннего их исследования. С этих позиций сравнительно-правовой анализ юридического обеспечения кредитных отношений в государствах ЕАЭС представляется актуальной задачей.

Целью статьи является исследование состояния правового регулирования кредитных отношений в Российской Федерации, Республике Казахстан, Республике Армения, Республике Беларусь, Кыргызской Республике, показать динамику развития банковского сектора экономики этих государств в рыночных условиях, использование ими накопленного опыта, в т.ч. и опыта государств дальнего зарубежья. С этих позиций автор анализирует и сравнивает комплекс организационно-практических мер по обеспечению законных интересов участников кредитных отношений государств, а также в целом в рамках Евразийского экономического союза. В результате проведенного анализа предлагается ряд практических мер по совершенствованию законодательства в государствах – членах ЕАЭС и судебной практики рассмотрения кредитных дел.

Ключевые слова: кредитный договор, потребительский кредит, заем, микрокредитная организация, нарушение прав заемщика, возвратность кредита, коронавирус, пандемия.

Цитирование: Баишев Р.Ж. Кредитный договор в странах ЕАЭС (сравнительно-правовой анализ) (Окончание) // Государство и право. 2020. № 12. С. 85–92.

DOI: 10.31857/S102694520012737-1

¹ Начало см.: Государство и право. 2020. № 11. С. 30–39.

LOAN AGREEMENT IN EAEU MEMBER STATES (COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS) (The end)²

© 2020 R. Zh. Baishev

Almaty Municipal Court, Republic of Kazakhstan

E-mail: aselbai82@mail.ru

Received 07.04.2020

Abstract. The article justifies the judgment, that the bank system as a priority area has expanded the scope of services such as loan agreements for production and investment purposes of enterprises, organizations and government bodies, as well as consumer loans to individuals.

The role of commercial bank as regulators of financial and credit relations between legal entities and individuals in various fields of the economy, affecting the growth and improvement of the welfare of citizens, including through consumer loans, has increased.

Loan agreements in Russia, Kazakhstan, Armenia, Belarus and Kyrgyzstan over the past five years have reached a new level of fulfilment of credit relations in connection with implementation of the Treaty on the Eurasian Economic Union. Citizens of the EAEU member states start to conclude more often loan agreements to ensure economic and entrepreneurial activity, as well as consumer loans for the purchase of necessary goods and services.

These and other fundamental changes in the economy required strengthening the role of credit relations' legal regulation. There is a necessity in the EAEU member states for a coordinated settlement of this field of legal relations, as well as making amendments and addendums to the legislative acts regulating the activities of the banking system, financial and credit organizations.

Particular attention was required to regulate economic relations related to the protection of property rights and interests of individuals. The Court of the Eurasian Economic Union, created within the framework of the EAEU, has become an important legal mechanism for ensuring uniform conditions for the stable development of economies and raising the living standards of the population of the member states of the Treaty.

These qualitative changes in the credit system of the post-Soviet republics, as well as legislative innovations designated to regulate lending, have become an objective prerequisite for a comprehensive study. From this perspective, a comparative legal analysis of the legal regulation of credit relations in the EAEU member states seems to be a very timely and important task.

The purpose of this research is to study the state of legal regulation of credit relations in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, and the Kyrgyz Republic, to show the dynamics of the development of the banking sector of the economy of mentioned states in the new market conditions, their use of experience gained, including the experience of foreign states. From this perspective, the author analyses and compares a set of organizational and practical measures to ensure the legitimate interests of participants in the credit relations of states, as well as in general within the framework of the Eurasian Economic Union.

As a result of this research a number of practical measures have been proposed in order to improve legislation in the EAEU member states and the judicial practice of proceedings on loan agreement cases.

Key words: loan agreement, consumer loan, loan, microcredit organisation, violation of debtor's rights, repayment of credit, corona virus, pandemics.

For citation: Baishev, R. Zh. (2020). Loan agreement in EAEU member states (comparative legal analysis) // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 11, pp. 85–92.

Судебная практика по кредитным договорам в Европейском Союзе

Вопросы, связанные с установлением несправедливых условий в договорах потребительского кредитования, рассматривались Судом ЕС в рамках предоставления решений по преюдициальным запросам национальных судов государств — членов ЕС, в частности Румынии и Венгрии.

Так, в деле *Kásler & Káslerné Rábai (C-26/13)* Суд ЕС рассматривал несколько вопросов, поставленных Верховным судом Венгрии в отношении условий договора ипотечного кредитования, осложненного привязкой к иностранной валюте. В оспариваемом договоре сумма кредитования устанавливалась в швейцарских франках, но выдавалась заёмщику в венгерских форинтах по курсу покупки швейцарских франков банком-кредитором на день выдачи суммы кредита. В то же время договор устанавливал, что выплаты суммы кредита должны осуществляться заёмщиком в пользу банка

² For the beginning see: Gosudarstvo i pravo=State and Law, 2020, No. 11, pp. 30–39.

в венгерских форинтах по курсу продажи швейцарских франков на день выплаты. Таким образом, заёмщик в соответствии с договором не только валютный риск в связи с колебанием курса венгерского форинта по отношению к швейцарскому франку, но также зависел от установленного банком на день расчёта «спрэда» между курсами покупки и продажи швейцарского франка. В связи с этими договорными условиями Верховный суд Венгрии просил Суд ЕС разъяснить, применяются ли к ним положения Директивы.

Суд ЕС разъяснил, что национальным судам следует самостоятельно устанавливать, являются ли оспариваемые договорные условия относящимися к определению главного предмета договора, причем такую оценку необходимо производить исходя из природы, общей схемы договора и основных его положений, а также соответствующего юридического и фактического контекста. По указанию Суда ЕС, договорное условие относится к определению главного предмета договора (и, таким образом, исключено из-под действия Директивы), если это условие «характеризует договор» и в нем закрепляется «основное обязательство» этого договора.

Кроме того, Суд ЕС указал, что требование об изложении условий ясным и понятным языком следует понимать не только в том смысле, что содержание договорного условия должно быть ясно изложено исключительно с грамматической точки зрения, но также с пониманием, что договор должен прозрачным образом описывать функционирование механизма конверсии валют и взаимосвязь между ним и другими условиями, касающимися предоставления кредита, таким образом, чтобы потребитель мог оценить на основе ясных и понятных критериев проистекающие из таких условий экономические последствия.

Суд ЕС также разъяснил, что в случае, если кредитный договор не может продолжать действовать в отсутствие несправедливого условия, национальный суд не вправе по собственной воле изменить содержание этого условия. По мнению Суда ЕС, в связи с тем что Директива предусматривает обязательство государств-членов предотвратить использование продавцами (исполнителями) нечестных условий в договорах с потребителями, наделение судов полномочиями исправлять содержание договоров с целью сохранения их силы не будет способствовать достижению этой цели, поскольку продавцы (исполнители) будут заинтересованы в использовании несправедливых условий, рассчитывая на то, что договор все равно сохранит свою силу после рассмотрения и исправления таких условий судами. В то же время Суд ЕС установил, что Директива не препятствует национальному суду при удалении из договора несправедливого

условия, которое влекло бы прекращение действия договора, заменить такое условие содержанием соответствующей нормы национального права.

Дело *Kásler & Káslerné Rábai* послужило основой для принятия в Венгрии имеющего обратную силу закона, который предусматривал, что условия о выплате суммы кредита в иностранной валюте не могут предусматривать использование валютного «спрэда» и должны использовать для этих целей курс, установленный Национальным банком Венгрии. Применение этого закона и изменение условий кредитных договоров, заключенных в Венгрии, привело к другому преюдициальному запросу Регионального апелляционного суда Будапешта, который рассматривался Судом ЕС в деле *OTP Bank (C-51/17)*. В частности, Региональный апелляционный суд просил Суд ЕС разъяснить, какое влияние оказывает замена договорных условий об условиях выплаты суммы кредита на иные условия кредитного договора, в частности, касающиеся принятия на себя должником валютного риска.

Суд ЕС установил, что императивное изменение курса валюты в соответствии с нормой национального законодательства не влияет на договорные условия о согласии заёмщика с валютным риском и такие условия могут быть оценены на соответствие Директиве, исходя из фактических обстоятельств, действовавших на момент заключения договора. Ссылаясь на ранее высказанную позицию по делу *Andriciuc and Others (C-186/16)*, Суд ЕС установил, что требование Директивы об изложении договорного условия ясным и понятным языком в отношении условий о принятии на себя валютного риска требует от кредитных организаций предоставления заёмщикам адекватной информации, которая даёт им возможность принять информированное и взвешенное решение. Таким образом, Директива предполагает, что договорное условие о валютном риске должно быть понятно заёмщику как на формально-грамматическом уровне, так и с точки зрения его фактических последствий — таким образом, чтобы средний разумно информированный и осмотрительный потребитель был не только осведомлен о возможности девальвации национальной валюты по отношению к иностранной валюте, но и мог оценить возможные экономические последствия для своих финансовых обязательств перед кредитной организацией.

Анализ практики Суда Европейского Союза, а также национальных судов европейских государств позволил выделить ряд дел, связанных с кредитами, предоставленными не в национальной валюте, а в швейцарских франках. В 2004—2008 гг. в европейских государствах (в частности, в Румынии и Словении) были достаточно популярны кредиты в швейцарских франках из-за выгодной

процентной ставки. Однако после того, как Швейцария в 2015 г. отказалась от ограничения по обменному курсу франка, стоимость франка значительно выросла, что привело к увеличению размера платежей, которые заемщики должны были вернуть в соответствии с условиями кредитных договоров.

Известно решение Верховного суда Словении от 2018 г., который постановил, что кредитный договор в швейцарском франке является недействительным, так как при заключении таких договоров банк, предоставлявший кредит, не уведомил заемщиков о возможности изменения курса франка к евро и, соответственно, о последующем росте размера платежей по кредиту³. Это решение стало первым решением такого рода для Словении и одним из первых в Европе.

Предшествовало ему значимое решение Суда Европейского Союза по сходному вопросу.

Анализ фактических обстоятельств по делу Суда Европейского Союза № С-186/16 (*Руксандра Паула Андричюк и другие против Банка Румынии*⁴) показывает, что Апелляционный суд города Орадя (Румыния) обратился в Суд Европейского Союза с целью получения предварительного заключения по делу *Руксандра Паула Андричюк и другие против Банка Румынии*. Запрос Апелляционного суда города Орадя был связан с толкованием ст. 3.1 и 4.2 Директивы 93/13/ЕЕС о несправедливых условиях в потребительских договорах. Истцы по делу *Руксандра Паула Андричюк и другие против Банка Румынии*, которые получали свои доходы в румынских леех, заключили кредитные договоры (каждые индивидуально) с Банком Румынии в швейцарских франках с целью приобретения недвижимого имущества, рефинансирования иных кредитов и для других личных целей. В соответствии со ст. 1.2 каждого из таких договоров истцы по делу *Руксандра Паула Андричюк и другие против Банка Румынии* должны были выплачивать ежемесячные взносы в той же валюте, в какой был заключен кредитный договор (швейцарский франк). При этом риск изменения размера платежей, зависящий от колебания курса франка к румынскому лею, лежал полностью на заемщиках. Согласно заявлению истцов по делу, Банк находился в положении, где он мог предвидеть риск колебания в курсе франка. Однако такой риск не был в полной мере изложен и объяснен Банком, который не сообщил истцам о значительном колебании курса франка. Истцы обратились в районный суд жудеца Бихор, где

их иск был отклонен Решением суда от 30 апреля 2015 г., в котором было указано, что, несмотря на то что условия договора не были в полной степени разъяснены и обговорены, они не являлись тем не менее несправедливыми.

Истцы подали жалобу в Апелляционный суд города Орадя, заявляя, что обесценивание румынского лея по отношению к швейцарскому франку, имевшее место после заключения кредитных договоров, вызвало дисбаланс в правах и обязанностях сторон кредитного договора, что свидетельствует о несправедливых условиях договора.

Суд-заявитель обратился в Суд Европейского Союза с целью получения предварительного заключения по делу и толкования ст. 3.1 и 4.2 Директивы 93/13/ЕЕС.

Суд Европейского Союза занял следующую позицию:

1. Статья 4.2 Директивы от 5 апреля 1993 г. 93/13/ЕЕС о несправедливых условиях в потребительских договорах в данном случае должна толковаться в том смысле, что к понятию «основной предмет договора» относятся условия договора, которые стали предметом дела *Руксандра Паула Андричюк и другие против Банка Румынии*. Эти условия были включены в кредитный договор, осуществленный в иностранной валюте, и не были в достаточной степени обговорены при заключении договора. Таким образом, в соответствии со ст. 4.2 вышеупомянутой Директивы само условие по своей сути не может признаваться несправедливым, если оно было изложено простым и понятным языком. Именно способ донесения информации до клиента о предмете договора является ключевым моментом, по мнению Суда.

2. Статья 4.2 Директивы от 5 апреля 1993 г. 93/13/ЕЕС о несправедливых условиях в потребительских договорах в данном случае должна толковаться в том смысле, что выражение условий простым понятным языком обязывает финансово-кредитные организации в случае заключения кредитных договоров предоставлять заемщикам достаточную информацию, которая позволит клиентам принять взвешенное и информированное решение. В связи с этим Суд полагает, что условие договора, о том, что кредит должен быть выплачен в той же валюте, в какой был заключен кредитный договор, должно быть понятно клиенту на формальном и грамматическом уровне. Кроме того, условие должно быть изложено таким образом, чтобы среднестатистический достаточно информированный и осмотрительный клиент осознавал возможности изменения курса валют, а также влияние этих изменений на его финансовые обязательства перед кредитором.

³ См.: Словения: Высший суд объявил кредиты в швейцарских франках недействительными. URL: <https://antiraid.com.ua/news/sloveniya-vyshnij-sud-obyavil-kredity-v-shvejtsarskih-frankah-nedejstvitelnyimi/>

⁴ См.: С-186/16 – Andriuciu and Others. URL: <https://curia.europa.eu>

3. Статья 3.1 Директивы 93/13/ЕЕС должна толковаться с той точки зрения, что оценка справедливости или несправедливости условий контракта должна проводиться со ссылкой на время заключения договора, принимая во внимание все условия, которые могли быть известны кредитору в то время и которые могли повлиять на исполнение кредитного договора в будущем. Таким образом, суду-заявителю предстоит оценить справедливость договора с учетом всех существенных обстоятельств, в особенности уделяя внимание экспертному знанию кредитора относительно колебаний курса валюты и рисков, связанных с кредитом, взимаемым в иностранной валюте. Оценка этих условий позволит определить, имел ли место дисбаланс в правах и обязанностях сторон кредитного договора.

С кредитным договором связана еще одна проблема, касающаяся прав и свобод человека. Дело в том, что такой договор в некоторых случаях может содержать настолько обременительные условия, что получатель кредита будет обречен на осуществление принудительного труда, запрещенного ст. 4 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. В англоязычной доктрине такая ситуация носит понятие *debt bondage*, что буквально означает «обременение, связывание долгом». В русскоязычной доктрине договор, содержащий в себе подобные условия, будет признаваться кабальным.

Лицо, находящееся в трудной материальной ситуации, обращается к другому лицу с целью получения займа, который осуществляется на невыгодных, кабальных условиях. Таким образом, заемщик не имеет иного выбора кроме как работать в негуманных условиях, без доступа к базовым материальным благам, не получая достойного вознаграждения за его труд. Такие сделки, займы создают угрозу для соблюдения прав человека.

Международная судебная практика по решению дел, касающихся принудительного труда, возникшего из кабальных условий займа или кредитного договора, до сих пор слабо развита, хотя именно решения международных органов правосудия смогли бы улучшить эту ситуацию.

Судебная практика Республики Казахстан по спорам о кредитных договорах

Проблема невозвратности и кабальных условий договора кредитного займа актуальна и для Казахстана.

Банковский сектор Республики Казахстан представлен 28 банками. Совокупные активы банков составляют более 26 000 млрд тенге, из них 50.7% — это

ссудный портфель (13 762.7 млрд тенге)⁵. По словам Председателя Национального банка Казахстана Е. Досаева, только за 9 месяцев 2019 г. выдано займов почти на 4 трлн тенге⁶. Из общего объема выданных Национальным банком РК займов официально признаны проблемными и неработающими займы с просрочкой их погашения свыше 90 дней на сумму в 1331.3 млрд тенге, или 9.3% от ссудного портфеля⁷. В 2015 г. доля проблемных займов составляла 8%, в 2014 г. — 23.5%, на конец 2013 г. — 31.2%.

Ключевая проблема банковской системы Казахстана заключалась в том, что доля неработающих займов неуклонно нарастала и свидетельствовала о надвигающемся коллапсе кредитной системы. Как указывалось ранее, это побудило вновь избранного Президента РК издать в числе первых Указ от 26 июня 2019 г. «О мерах по снижению долговой нагрузки граждан Республики Казахстан»⁸.

Государство за три месяца действия Указа Президента РК закрыло долги сотен тысяч граждан на сумму свыше 100 млрд тенге⁹. В результате если в 2013–2014 гг. почти треть или четверть выданных в Казахстане займов были проблемными, ныне это число не превышает и 10% от совокупности всего кредитного портфеля банков. Решение данной проблемы достигнуто за счет выделения государством банкам второго уровня кредитов, рефинансирования ипотечных займов, списания части безвозвратных долгов и передачи их компаниям по работе с проблемными кредитами.

Одной из причин возникновения проблемных кредитов в Казахстане в предыдущие годы послужили действия руководства ряда коммерческих банков, что привело к реструктуризации и слиянию нескольких крупных банков. Яркий пример — БТА Банк, когда основной бенефициар кредитовал свои же аффилированные бизнес-проекты за счет Банка. В такой ситуации многие заемщики просто

⁵ См.: официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. Текущее состояние банковского сектора Республики Казахстан по состоянию на 1 января 2019 г. URL: https://nationalbank.kz/cont/%D0%A2%D0%B5%D0%BA%D1%83%D1%89%D0%B5%D0%B5%20%D0%91%D0%92%D0%A3_%D1%80%D1%83-%D1%81_01.01.2019.pdf

⁶ См.: В Казахстане запретят выдавать кредиты малоимущим. URL: <https://newtimes.kz/ekonomika/98685-v-kazakhstan-zapretyat-vydavat-kredity-maloimushchim>

⁷ См.: Пресс-релиз № 38 о ситуации на финансовом рынке от 25 октября 2019 года. URL: <https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%20%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BC%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5.pdf>

⁸ См.: URL: http://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-merah-po-snizheniyu-dolgovoi-nagruzki-grazhdan-respubliki-kazahstan

⁹ См.: Кредиты малоимущим выдаваться не будут — новые правила от Нацбанка. URL: <http://nomad.su/?a=4-201910150032>

не знали, куда вносить деньги, либо хотели воспользоваться неразберихой и переставали платить.

Естественно, банковский сектор подвергался критике не только руководством государства, но и средствами массовой информации, а также международными организациями.

Так, А. Воротилов пишет, что Всемирный Банк по итогам 2012 г. поставил Казахстан на первое место в мире по объему неработающих кредитов от общего числа выданных. По его мнению, основная причина глобальных денежных потерь в банковской системе Казахстана связана с фродами (в пер. с англ. — мошенничество). Это понятие включает в себя и внутреннюю коррупцию в банках, а также заведомо невозвратные операции заинтересованных должностных лиц банков. По подсчетам этого эксперта, около 85% всех необслуживаемых кредитов в Казахстане связаны с фродами¹⁰.

А. Воротилов также указывает, что мошенничество, внутренняя коррупция в банковской среде, неправильные решения менеджеров, прежде всего по займам корпоративного сектора, малого и среднего бизнеса — вот слабые места банковской системы Казахстана¹¹.

Однако с экономической точки зрения гораздо более важен процесс восстановления системы выдачи и возврата займов и эффективной работы банковской системы.

От нормальной и профессиональной работы банков зависит не только финансовая стабильность государства, но в какой-то мере и социальная жизнь граждан.

По официальным данным¹², займы физическим лицам на потребительские цели составляют 3317.85 млрд тенге, или 24.7% от ссудного портфеля. В основном население берет кредиты на покупку и ремонт жилья, автотранспорта, бытовой техники, мебели, отдыха, лечения и на проведение торжественных мероприятий. В среднем по банкам размер процентной ставки по таким кредитам варьируется от 15 до 25% годовых. Постановлением Правления Национального банка утверждена предельная годовая эффективная ставка вознаграждения по банковским займам в размере 56%¹³.

¹⁰ См.: Воротилов А. Казахстан — чемпион мира по невозвратным кредитам. URL: <https://m.forbes.kz/article/40438>

¹¹ См.: Воротилов А. Коррупция и мошенничество уничтожают банки Казахстана. URL: <https://m.forbes.kz/article/43600>

¹² См.: официальный сайт Национального банка Республики Казахстан. Статистика за 2018 г. URL: <https://nationalbank.kz/?docid=3441&switch=russian>

¹³ См.: постановление Правления Национального банка Республики Казахстан от 24.12.2012 г. № 377 «Об утверждении предельного размера годовой эффективной ставки вознаграждения» // Казахстанская правда. 2013. 18 мая.

Повышение процентной ставки по займам соразмерно увеличивает процент невозвратности кредитов, соответственно, долговая нагрузка растет, что приводит к социальной напряженности или лишает население возможности получать дешевые деньги для решения своих личных нужд. Банки, используя в своей деятельности возможность варьирования процентной ставкой до 56%, навязывают населению дополнительные банковские услуги, комиссии и страховки.

К примеру, заемщик обратился в суд о признании недействительным договора страхования, указывая, что обратился в банк за получением кредита, при оформлении которого узнал о необходимости заключения еще дополнительных договоров о банковском обслуживании, банковского текущего счета и страхования. Поэтому для получения займа гражданин был вынужден заключить данные договоры, несмотря на то что по каждому договору предусмотрена оплата комиссии, а по страхованию отдано 550 000 тенге из суммы займа в 2 750 000 тенге, что соответствует 25% суммы кредита¹⁴.

Судом было установлено, что договор займа и страхования заключены одним и тем же сотрудником банка, которая одновременно совершала все действия. Заемщик явился в банк за получением кредита без намерения заключить договор страхования, но помимо кредита с ним были заключены дополнительные договоры. По словам представителя банка, заключение данных договоров не является обязательным для оформления кредита и это добровольное волеизъявление заемщика. При этом за оформление страховки банк удержал деньги из суммы кредита. И страховщик, и банк являются аффилированными лицами и действуют в общих интересах по извлечению дохода от навязывания дополнительных услуг клиентам банка при оформлении кредита. До посещения банка клиент не намеривался страховать себя и даже не имел денег для оплаты страховки. Все договоры, связанные с кредитом, оформлялись сотрудником банка в отношении лица, которое желало получить только кредит. Получается, истец взял кредит для оплаты страховки, что противоречит волеизъявлению заемщика. При таких обстоятельствах суд защитил права гражданина, а не банковского учреждения.

Заключение

Изложенные обстоятельства юридическое и экономического характера позволили автору исследования предложить следующие правовые

¹⁴ См.: Постановление судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда от 30.06.2016 г. Дело № 7599-16-00-2a/3446. URL: <http://sud.gov.kz/rus>

и организационные меры по разрешению обнаруженных проблем.

Во-первых, исходя из положений ст. 70 Договора о Евразийском экономическом союзе о том, что государства-члены в рамках Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков в целях обеспечения гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг, предлагается принять единое Соглашение о кредитном договоре и принципах потребительского кредитования в ЕАЭС.

Во-вторых, предлагается предусмотреть в законодательстве право заемщика как потребителя финансовых услуг в течение 14 календарных дней отказаться от дополнительных договоров, не связанных с выдачей займа, включая договор страхования, с полным возвратом уплаченных по таким сделкам денежных средств, если заключение таких договоров не было обязательным условием предоставления кредита и оплата договора страхования не включена в годовую эффективную ставку вознаграждения.

В-третьих, предлагается Национальным банкам государств-членов пересмотреть в сторону уменьшения предельный размер годовой эффективной ставки вознаграждения по банковским займам в целях уменьшения долговой нагрузки на заемщиков.

Имея срочную потребность в деньгах, граждане соглашаются на невыгодные для них условия и переплачивают по кредитам в несколько раз. В таких ситуациях в суде представители банков ссылаются на принцип свободы договора, однако в таких сделках, на наш взгляд, усматриваются признаки кабальности. При выдаче потребительских и ипотечных займов банки редко учитывают реальную платежеспособность заемщика и необходимость сохранения минимального, достаточного уровня жизни для него и его семьи. Зачастую по потребительским займам доходов заемщика едва хватает на оплату ежемесячного платежа по займу либо платеж превышает сам доход.

В-четвертых, необходимо обеспечить исполнение законов национальных государств о банках и банковской деятельности, по которым банки обязаны проводить по каждому займу кредитный скоринг, т.е. оценку кредитоспособности заемщика, основанную на качественных и количественных характеристиках, включающих указание о наличии либо отсутствии постоянного и достаточного дохода, места работы и должности, продолжительности работы, недвижимого имущества, приемлемого в качестве залога, ссудной задолженности перед другими банками, платежной дисциплины по кредитной истории.

В частности, в Казахстане кредитное досье должно содержать документы, отражающие и подтверждающие заработную плату и выписку из Единого накопительного пенсионного фонда¹⁵. Однако в нормативных актах Национального банка РК отсутствует обязанность банка отказать в выдаче кредита при отрицательной платежеспособности заемщика при наличии у него залогового обеспечения. Полагаем, что для предотвращения подобных ситуаций необходимо законодательно запретить банкам предоставлять займы при отсутствии у заемщика, достаточного дохода для его возврата, а если такой заем был выдан, то его необходимо признавать недействительным, кабальным и изначально невозвратным.

В-пятых, в целях предотвращения увеличения долговой нагрузки на граждан считаем целесообразным распространить правила одностороннего отказа от исполнения договора и невозможности его исполнения в случае, если у заемщика в ходе выплаты долга изменилось в сторону ухудшения материальное или социальное положение. Так, должник будет вправе подать в банк заявление с указанием причин невозможности выплаты долга, и банк обязан будет либо предоставить заемщику иные приемлемые условия кредитования, а если таких не будет, в трехмесячный срок предъявить иск о досрочном взыскании долга с приостановлением начисления вознаграждения со дня вынесения решения судом. Это позволит дисциплинировать банки от затягивания разрешения вопроса по проблемным займам и защитит права должников от длительного начисления вознаграждения на невозвратный долг.

В-шестых, учитывая, что судами при рассмотрении дел выявлены факты осуществления юридическим лицом предпринимательской деятельности по предоставлению займов гражданам без учетной регистрации в государственном органе и с нарушением требований законодательства, предлагаем рассмотреть вопрос о включении в закон положения о изначальной ничтожности договоров займа при их несоответствии обязательным требованиям законодательства по основанию осуществления предпринимательской деятельности без лицензии либо учетной регистрации. Полученный от такой деятельности доход по вознаграждению и пене предлагается в судебном порядке не взыскивать, а сумму займа конфисковать в доход государства.

В-седьмых, учитывая, что пандемия коронавируса COVID-19 несет угрозу жизни людей, воздействует на экономическое развитие, вызывая

¹⁵ См.: п. 10, 10-1 Закона РК от 31.08.1995 г. № 2444 «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/>

волатильность на глобальных финансовых и сырьевых рынках, которая может привести к резкому падению мировой экономики, рекомендовать центральным (национальным) банкам не ухудшать условия кредитования нефинансовых организаций, задействовать специальные инструменты рефинансирования коммерческих банков для выдачи льготных кредитов предприятиям медицинской и фармацевтической промышленности, агропромышленного комплекса, сферы транспортных, торгово-логистических и медицинских услуг для производства товаров и оказания услуг населению.

* * *

В заключение отметим, что банк — коммерческая организация, создаваемая для извлечения дохода. Предоставление займов является основным видом банковской деятельности, и от степени доходности ссудного портфеля банка зависит прибыль, которая может быть использована в развитии самого банка либо передана в качестве дохода акционерам. В среднем в Казахстане отношение чистого дохода банковского сектора к собственному капиталу составляет 13.93%. Несомненно, это неплохой показатель, демонстрирующий рост доходности. Однако привлечение иностранных и отечественных инвестиций в банковский сектор экономики станет невозможным при отсутствии комплексных мер по улучшению качественной работы банков в формировании ссудного портфеля, изменению подходов к выдаче займов и минимизации влияния личностных факторов на принимаемые банками решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. В Казахстане запретят выдавать кредиты малоимущим. URL: <https://newtimes.kz/ekonomika/98685-v-kazakhstane-zapretyat-vydavat-kredity-maloimushchim>
2. *Воротиллов А.* Казахстан — чемпион мира по невозвратным кредитам. URL: <https://m.forbes.kz/article/40438>
3. *Воротиллов А.* Коррупция и мошенничество уничтожают банки Казахстана. URL: <https://m.forbes.kz/article/43600>

Сведения об авторе

БАИШЕВ Руслан Жолымбетович — магистр права, судья Алматинского городского суда; 050000 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Казыбек Би, д. 66

4. Кредиты малоимущим выдаваться не будут — новые правила от Нацбанка. URL: <http://nomad.su/?a=4-201910150032>
5. Пресс-релиз № 38 о ситуации на финансовом рынке от 25 октября 2019 года. URL: <https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%20%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%С%20%D1-%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5.pdf>
6. Словения: Высший суд объявил кредиты в швейцарских франках недействительными. URL: <https://antiraid.com.ua/news/sloveniya-vyshshij-sud-obyavil-kredity-v-shvejtsarskih-frankah-nedejstvitelnyimi/>

REFERENCES

1. Kazakhstan will prohibit issuing loans to the poor. URL: <https://newtimes.kz/ekonomika/98685-v-kazakhstane-zapretyat-vydavat-kredity-maloimushchim> (in Russ.).
2. *Vorotilov A.* Kazakhstan-world champion on non-refundable loans. URL: <https://m.forbes.kz/article/40438> (in Russ.).
3. *Vorotilov A.* Corruption and fraud destroy the banks of Kazakhstan. URL: <https://m.forbes.kz/article/43600> (in Russ.).
4. Loans to the poor will not be issued — new rules from the national Bank. URL: <http://nomad.su/?a=4-201910150032> (in Russ.).
5. Press release No. 38 on the financial market situation dated October 25, 2019. URL: <https://nationalbank.kz/cont/%D0%9E%20%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%20%D1%84%D0%B8%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%С%20%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D0%B5.pdf> (in Russ.).
6. Slovenia: The Highest court declared Swiss franc loans invalid. URL: <https://antiraid.com.ua/news/sloveniya-vyshshij-sud-obyavil-kredity-v-shvejtsarskih-frankah-nedejstvitelnyimi/> (in Russ.).

Authors' information

BAISHEV Ruslan Zh. — Master of Law, Judge of the Almaty Municipal Court; 66 Kazybek Bi, 050000 Almaty, Republic of Kazakhstan